

Статья посвящена истории строительства гостиницы «Сибирь» (Иркутск) в сложный период становления строительной индустрии в СССР в 1930-х годах. Раскрываются характерные черты провинциальной постройки, присущие краткому, но яркому периоду доминирования конструктивистского стиля.

Ключевые слова: архитектура; строительство; конструкция; конструктивизм; гостиница. /

The article is devoted to the history of construction of the Hotel Sibir in Irkutsk in the hard formative period of the USSR building industry in the 1930s. It reveals the features of the provincial building inherent in the hard, but very bright period of domination of the constructivist style.

Keywords: architecture; building; structure; constructivism; hotel.

< Строящееся здание гостиницы. 1930-е годы

Гостиница «Сибирь» («Центральная») / Hotel Sibir (Tsentralnaya)

текст
Василий Лисицин /
text
Vasili Lisitsyn

До революции в Иркутске насчитывалось шестнадцать гостиниц общей площадью 29 тыс. кв. м, но к началу 1930-х работало всего одиннадцать. Число приезжающих в Иркутск ежедневно росло, а потребность удовлетворялась лишь на 75–80 % при условии дополнительно приставленных коек [1]. Для исправления ситуации горкомунотдел Иркутска запланировал в 1932 году постройку гостиницы площадью 4938 кв. м, вместимостью на 400 человек, стоимостью 765 тыс. руб. [1].

Участок под застройку отводился в центре города на месте, пустующем после выгоревших при пожаре в 1879 году усадеб Самсонова и Бузолина, так и не освоенном до 1930-х (22-й квартал, в границах улиц Ленина, Свердлова и пер. Канадзавы). Проектирование гостиницы было поручено инженеру-архитектору К. В. Миталю.

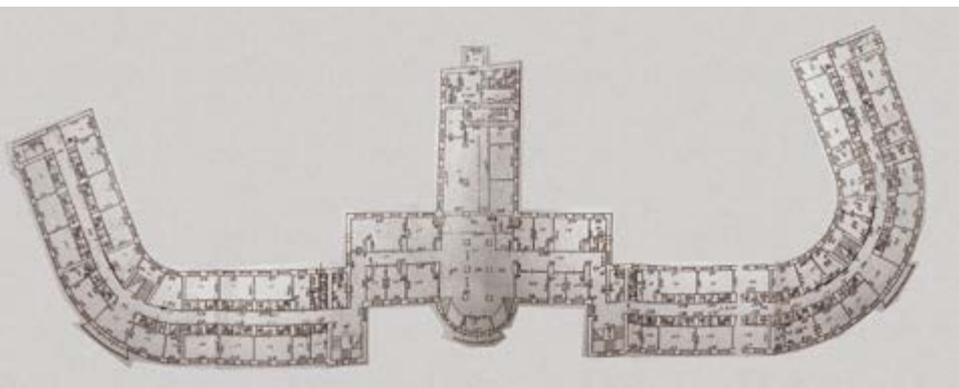
Гостиница «Сибирь» (годы строительства 1931–1933, начало эксплуатации – 1934, первоначальное название – «Центральная») – удачное в архитектурно-планировочном отношении сооружение, которое представляло собой многосложную комбинацию разновеликих объемов. Поскольку в начале строительства гостиницы в стране господствовал конструктивизм, то и Миталь предложил общее объемно-конструктивное решение здания выдерживать в этом стиле.

Центральный Т-образный объем с переменной этажностью был несколько отодвинут от красной линии ул. Ле-

нина и образовывал своеобразный курдонер. К параллелепипеду главного пятиэтажного объема был пристроен с тыльной стороны двухэтажный объем, в котором размещались ресторан, административные и подсобные помещения. Крайние С-образные объемы занимали угловые пространства на перекрестке улиц Ленина и Свердлова и пер. Канадзавы. Центральный двухэтажный цилиндрический объем был врезан в центральный параллелепипед, выходил на главную улицу и служил основной входной группой. В уровне кровли находился балкон-терраса, концепция которого была созвучна принципу Ле Корбюзье и трактовалась как функциональная плоская крыша. Кровля основных объемов – двускатная с вальмой на торцах, кровля лестничных пилонов – плоская.

Во входной группе были расположены: просторный холл, зона приема гостей и криволинейная парадная лестница с зеркальным, от главного входа, расположением перехода на уровне второго этажа и, соответственно, в центральные марши пилонов лестничных клеток для дальнейшего движения по направлению к номерам, расположенным в боковых крыльях гостиницы. Помимо центрального, имелись еще по два входа с двух сторон в торцевой части и на углу перекрестка крыльев гостиницы и один со стороны служебного входа с крыльцом в административный блок (со двора).

в Гостиница «Сибирь»,
план второго этажа

Здание было абсолютно лишено фасадного декора, но имело возвышающиеся над общим силуэтом пилоны лестничных площадок, что придавало всему строению характерную для конструктивизма динамику объемов. Также были применены распространенные конструктивистские приемы: полуцилиндр объема парадного входа врезался в основной прямоугольный объем, торцы парапетов боковых стен были приподняты в уровень конька крыши, что давало ощущение плоской кровли.

Железобетонная конструктивная стоечно-балочная система позволяла установить перегородки минимальной толщины. Вертикальное остекление пилонов гармонично перекликалось с окнами фасада и задавало индивидуальный ритм всему фасаду. Проемы между несущими конструкциями заложены кирпичом и оштукатурены для имитации «под бетон». Выделение цветом межоконных простенков давало ощущение сплошного остекления, характерного для данного стиля. Пожалуй, гостиница – одно из немногих зданий, наиболее точно выразившее идеи конструктивистского стиля в архитектуре Иркутска.

Это строение несет в себе неоспоримую ценность для нашего времени в качестве образца иркутского конструктивизма. Невхождение этого объекта в государственный реестр объектов культурного наследия регионального значения неминуемо приведет к его исчезновению, как это уже случалось с уникальными зданиями, которые не

в Гостиница «Сибирь» после пожара 1995 года [2]

охранялись государством. К сожалению, центральный объем и левое крыло утрачены в результате сокрушительного пожара 1995 года.

Вопрос дальнейшей судьбы гостиницы «Сибирь» решается до сих пор – от проекта восстановления ее в первоначальном виде до полного разбора и постройки на этом месте нового здания.

Литература

1. Контрольные цифры по коммунально-жилищному хозяйству на 1932 г. // ГАИО. – Ф. Р-1733. – Оп. 3. – Д. 3.
2. Пожар в «Сибири»: 20 лет спустя... [Электронный ресурс]. – http://firestation27.ucoz.ru/publ/pozhar_v_gostinice_sibiri_20_let_spustja/1-1-0-37

References

Kontrolnye tsyfyry po kommunalno-zhilishchnomy khozyaistvu na 1932 g. [Key figures of the social housing services as of 1932]. The State Archive of the Irkutsk Region. Fond R-1733, inv. 3, file 3.

Pozhar v "Sibiri": 20 let spustya [The Fire in "Sibir": 20 years later]. Retrieved from http://firestation27.ucoz.ru/publ/pozhar_v_gostinice_sibiri_20_let_spustja/1-1-0-37

в Реконструкция гостиницы «Сибирь»

